

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9:615.1-057.875

DOI: <https://doi.org/10.52540/2074-9457.2025.2.98>

А. Л. Церковский, О. И. Гапова, Е. А. Скорикова, С. А. Петрович,
О. А. Касьян, И. И. Возмитель, М. А. Дерябина, В. А. Мужиченко

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЫБОРЫ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ СТУДЕНТОВ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ВГМУ

Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет,
г. Витебск, Республика Беларусь

Цель исследования – выявить особенности стратегий поведения в конфликтной ситуации студентов фармацевтического факультета ВГМУ.

Изучение стратегических выборов в ситуации конфликта позволило установить более частое использование студентами второго курса фармацевтического факультета (2ФФ) стратегии компромисса и сотрудничества, а студентами пятого курса (5ФФ) – компромисса. Кроме этого, установлен возможный «переход» эффективных стратегий поведения в конфликте (студенты 2ФФ) в сторону неэффективных (студенты 5ФФ).

При сравнительном гендерном анализе групп студентов 2ФФ и 5ФФ в отдельности установлено, что девушки используют более эффективные стратегии поведения в конфликте. Наряду с этим выявлен противоречивый характер как показателей выбора стратегий поведения в конфликте, так и их предполагаемой динамики при сравнительном гендерном анализе. Результаты изучения стратегий поведения в конфликте могут использоваться в работе социально-педагогической и психологической службы, работе тьюторов и кураторов студенческих групп.

Ключевые слова: стратегии поведения в конфликтной ситуации, поведенческий компонент коммуникативной деятельности, студенты фармацевтического факультета, ВГМУ.

ВВЕДЕНИЕ

Данное исследование проводилось в рамках НИР кафедры психологии и педагогики с курсом ФПК и ПК «Исследование коммуникативной деятельности студентов учреждения образования «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет».

Среди структурных компонентов коммуникативной деятельности (КД) необходимо выделить поведенческий компонент. По нашему мнению, к поведенческому компоненту можно отнести стиль саморегуляции поведения и стратегию поведения в конфликтной ситуации [1].

Актуальность исследования стратегий поведения в конфликтной ситуации обеспечивается требованием, предъявляемым к выпускникам медицинских университетов: обладать высоким уровнем коммуникативной компетентности как важной составляющей профессиональной компетентности будущих врачей и провизоров.

Дело в том, что в профессиональной деятельности врача и провизора особое место занимает умение выбирать наиболее эффективные стратегии поведения при возникновении конфликтных ситуаций в таких диадах, как «врач – пациент» и «провизор – посетитель аптеки».

Для изучения стратегий поведения в конфликте мы использовали модель, разработанную Кеннетом Томасом и Ральфом Килманном [2–5]. Эта модель описывает пять стратегий (стилей) поведения в конфликте, эффективность которых оценивается по двум критериям: удовлетворенность и продуктивность.

При соперничестве человек стремится к удовлетворению, прежде всего, собственных интересов. При этом он может нанести ущерб другому человеку. Стратегия «Избегание» реализуется тогда, когда человек не отстаивает свои права, не хочет вступать в сотрудничество для выработки решения проблемы или просто уходит от разрешения конфликта». При стратегии «Приспосо-

бление» человек стремится к совместным действиям, но при этом не отстаивает свои интересы. Человек, использующий «Сотрудничество», отстаивает свое видение конфликта, но и учитывает интересы другой стороны. При стратегии «Компромисс» обе стороны через взаимные уступки достигают промежуточного решения, которое устраивает обе стороны [3].

Цель исследования – выявить особенности стратегий поведения в конфликтной ситуации студентов фармацевтического факультета ВГМУ.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В изучении стратегий поведения в конфликте приняли участие 259 студентов (сплошная выборка). Среди них 113 студентов второго курса фармацевтического факультета (14 юношей; 99 девушек) и 146 студентов пятого курса фармацевтического факультета (13 юношей и 133 девушки).

Для изучения стратегий поведения в конфликте использовалась методика «Тест Томаса-Килманна» (адаптация Н. В. Гришиной) [6].

Методика содержит 30 пар утверждений. Каждый студент выбирает утверждение, которое наиболее верно отражает его отношение к конфликтной ситуации и отмечает его в бланке ответов. Результатом тестирования является количество выборов из двенадцати возможных по каждой

из пяти стратегий.

В исследовании приняли участие студенты 2ФФ. Выбор этого курса обусловлен тем фактом, что они в течение обучения на первом курсе адаптировались к информационно-образовательному пространству ВГМУ. Привлечение к исследованию студентов 5ФФ может выявить возможную динамику показателей стратегий поведения в конфликте.

Полученные результаты исследования обработаны при помощи компьютерных программ Microsoft Excel (из пакета Microsoft 2013), Statistica (версия 12). Описательные статистики представлены средними значениями положительных ответов студентов и стандартными отклонениями от среднего их значений. Значимость различий между сравниваемыми группами определялась по критерию t (Стьюдента-Фишера) для долей не связанных групп при $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

По нашему мнению, при изучении у студентов стратегических выборов поведения в конфликте целесообразно проводить анализ полученных результатов с учетом общих, гендерных и возможных динамических изменений показателей.

Результаты исследования типов студентов 2ФФ и 5ФФ курсов отражены в таблице.

Таблица. – Стратегии поведения в конфликтной ситуации студентов 2 и 5 курсов фармацевтического факультета (среднее арифметическое значение)

Стратегии поведения	Курсы					
	2ФФ			5ФФ		
	О	Ю	Д	О	Ю	Д
1. Соперничество	3,4 ± 2,01	4,4 ± 1,84	2,4 ± 1,23	4,1 ± 1,64	3,8 ± 1,14	4,5 ± 2,11
2. Приспособление	5,6 ± 1,67	5,2 ± 1,16	6,0 ± 1,98	5,7 ± 1,49	5,8 ± 1,53	5,6 ± 1,79
3. Компромисс	7,7 ± 2,12	8,2 ± 2,43	7,2 ± 2,34	7,5 ± 2,32	7,5 ± 2,17	7,5 ± 2,67
4. Избегание	5,9 ± 1,58	5,4 ± 1,23	6,5 ± 2,12	6,3 ± 2,45	6,9 ± 2,65	5,8 ± 1,56
5. Сотрудничество	6,9 ± 2,01	6,8 ± 2,34	7,1 ± 2,23	6,1 ± 2,39	5,8 ± 1,51	6,5 ± 1,99

Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что у студентов наблюдаются все 5 стратегических реагирований в конфликте.

Анализ ответов студентов 2ФФ указывает на преобладание стратегий «Компромисс» и «Сотрудничество»: соответственно 7,7 ± 2,12 и 6,9 ± 2,01 ответов. Среднее положение занимают стратегии «Приспо-

собление» и «Избегание»: 5,6 ± 1,67 и 5,9 ± 1,58 ответов соответственно. Наименьшая представленность в структуре стратегий принадлежит стратегии «Соперничество» (3,4 ± 2,01 ответа; $p < 0,05$).

Выявленные в общей группе студентов закономерности могут свидетельствовать о том, что в конфликтных ситуациях у них имеется предрасположенность к урегули-

рованию разногласий на основе взаимных уступок. Кроме этого, студенты воплощают в жизнь свои интересы, предполагая совместный поиск такого решения, которое устроило бы все конфликтующие стороны [8].

Подобная закономерность соотношения отдельных стратегий отмечается и у девушек. У них наиболее часто используются стратегии «Компромисс» ($7,2 \pm 2,34$ ответа) и «Сотрудничество» ($7,1 \pm 2,23$ ответа). Наименьшее количество выборов приходится на стратегию «Соперничество» ($2,4 \pm 1,23$ ответа; $p < 0,05$). Что касается юношей, то они реже всего используют «нейтральную» стратегию «Избегание» ($4,4 \pm 1,84$ ответа), при которой «не удовлетворяются интересы обеих сторон» [8].

Сравнительный гендерный анализ среди юношей и девушек 2ФФ указывает на более высокие показатели у юношей стратегий соперничества ($4,4 \pm 1,84$ ответа против $2,4 \pm 1,23$; $p < 0,05$) и компромисса ($8,2 \pm 2,43$ ответа против $7,2$; $p < 0,05$). У девушек отмечается большее количество ответов стратегий приспособления ($6,0 \pm 1,98$ ответа против $5,2 \pm 1,16$), избегания ($6,5 \pm 2,12$ ответа против $5,4 \pm 1,23$) и сотрудничества ($7,1 \pm 2,23$ ответа против $6,8 \pm 2,34$).

При традиционном рассмотрении стратегий поведения в конфликте с точки зрения последствий наиболее эффективными считаются «Сотрудничество» и «Компромисс», а неэффективными – «Соперничество» и «Приспособление» [8].

С нашей точки зрения, полученные при сравнительном анализе противоречивые результаты можно объяснить особенностями личностных характеристик опрошенных групп студентов. Кроме этого, на результаты могли повлиять причины возникновения и разрешения конфликта [9].

Анализ стратегий поведения в конфликтной ситуации студентов 5ФФ свидетельствует, прежде всего, о более высоких цифрах стратегии «Компромисс» ($7,5 \pm 2,32$ ответа). Среднее положение занимают стратегии «Избегание» ($6,3 \pm 2,45$ ответа), «Сотрудничество» ($6,1 \pm 2,39$ ответа) и «Приспособление» ($5,7 \pm 1,49$ ответа). Наименьшая представленность в структуре стратегий принадлежит стратегии «Соперничество» ($4,1 \pm 1,64$ ответа; $p < 0,05$).

Подобная закономерность соотноше-

ния отдельных стратегий отмечается как у юношей, так и у девушек. У юношей доминирует стратегия компромисса ($7,5 \pm 2,17$ ответа). Наименьшие показатели приходятся на стратегию соперничества ($3,8 \pm 1,14$ ответа). Промежуточное положение занимают стратегии избегания ($6,9 \pm 2,65$ ответа), приспособления ($5,8 \pm 1,53$ ответа) и сотрудничества ($5,8 \pm 1,51$ ответа).

У девушек также преобладает стратегия компромисса ($7,5 \pm 2,67$ ответа). Промежуточные показатели отражают стратегии сотрудничества ($6,5 \pm 1,99$ ответа), избегания ($5,8 \pm 1,56$ ответа) и приспособления ($5,6 \pm 1,79$ ответа). Наименьшие значения характерны для стратегии соперничества ($4,5 \pm 2,11$ ответа; $p < 0,05$). Данный анализ свидетельствует о том, что студенты 5ФФ в конфликтной ситуации используют более эффективные стратегии поведения.

Сравнительный гендерный анализ юношей и девушек 5ФФ указывает на более высокие показатели у юношей стратегий приспособления ($5,8 \pm 1,53$ ответа против $5,6 \pm 1,79$) и избегания ($6,9 \pm 2,65$ ответа против $5,8 \pm 1,56$). У девушек отмечается большее количество выборов стратегий соперничества ($4,5 \pm 2,11$ ответа против $3,8 \pm 1,14$; $p < 0,05$) и сотрудничества ($6,5 \pm 1,99$ ответа против $5,8 \pm 1,51$; $p < 0,05$).

Сравнительный гендерный анализ свидетельствует об использовании девушками более эффективных стратегий поведения в конфликте. Подобная закономерность подтверждается рядом исследований: девушкам в конфликтной ситуации свойственен более оптимальный выбор, обусловленный их лучшей адаптацией к социальным условиям жизни [8, 10].

Сравнительный анализ стратегий поведения в конфликте студентов 2ФФ и 5ФФ указывает на доминирование у студентов 2ФФ стратегий компромисса ($7,7 \pm 2,12$ ответа против $7,5 \pm 2,32$) и сотрудничества ($6,9 \pm 2,01$ ответа против $6,1 \pm 2,39$; $p < 0,05$). У студентов 5ФФ преобладают стратегии избегания ($6,3 \pm 2,45$ ответа против $5,9 \pm 1,58$), приспособления ($5,7 \pm 1,49$ ответа против $5,6 \pm 1,67$) и соперничества ($4,1 \pm 1,64$ ответа против $3,4 \pm 2,01$; $p < 0,05$). Это свидетельствует о снижении эффективности поведения студентов 5ФФ в условиях конфликтной ситуации.

Учитывая тот факт, что в исследовании принимали участие разные группы студен-

тов, мы можем предположить, что одной из возможных причин перехода эффективных стратегий поведения в конфликте (студенты 2ФФ) в сторону неэффективных (студенты 5ФФ) может являться сложный характер обучения в медицинском университете: интенсивность, междисциплинарность, учебный стресс. Все это в итоге приводит к снижению энергетического потенциала студентов, и в ситуации конфликта, требующей большей концентрации и энергии, они используют неэффективные стратегии поведения.

Можно также предположить, что одной из возможных причин подобной «отрицательной» динамики стратегического реагирования в ситуации конфликта является влияние на личность студента многочисленных интернет-рисков. Так, по мнению ряда авторов, длительное и частое пребывание в интернет-пространстве может привести к информационной перегрузке и обусловить неспособность «адекватно понять проблему или принять эффективные решения» [11]. Развитие информационных технологий приводит к таким психологическим последствиям, как «формирование психологической зависимости, расширение и «размывание» психологических границ, изменение структуры потребностей и деятельности» [12]. По нашему мнению, это также может влиять на выбор стратегии поведения в конфликте.

При сравнительном гендерном анализе показателей стратегий поведения в конфликте студентов 2ФФ и 5ФФ у юношей 2ФФ отмечается доминирование стратегии соперничества ($4,4 \pm 1,84$ ответа против $3,8 \pm 1,14$), сотрудничества ($6,8 \pm 2,34$ ответа против $5,8 \pm 1,51$; $p < 0,05$) и компромисса ($8,2 \pm 2,43$ ответа против $7,5 \pm 2,17$). Юноши 5ФФ чаще используют стратегии приспособления ($5,8 \pm 1,53$ ответа против $5,2 \pm 1,16$) и избегания ($6,9 \pm 2,65$ против $5,4 \pm 1,23$).

В группе девушек 2ФФ отмечаются более высокие показатели стратегий приспособления ($6,0 \pm 1,98$ против $5,6 \pm 1,79$), избегания ($6,5 \pm 2,12$ против $5,8 \pm 1,56$; $p < 0,05$) и сотрудничества ($7,1 \pm 2,23$ ответа против $6,5 \pm 1,99$). Что касается девушек 5ФФ, то у них преобладают стратегии соперничества ($4,5 \pm 2,11$ ответа против $2,4 \pm 1,23$; $p < 0,05$), компромисса ($7,5 \pm 2,67$ ответа против $7,2 \pm 2,34$).

Таким образом, сравнительный ген-

дерный анализ указывает на противоречивый характер динамики показателей, отражающих поведение юношей и девушек 2ФФ и 5ФФ в ситуации конфликта. С нашей точки зрения, данные показатели динамики результатов также можно объяснить влиянием на выбор стратегий поведения личностными особенностями студентов в исследуемых группах, а также возможными причинами возникновения и разрешения конфликта.

Учитывая тот факт, что мы исследовали стратегии поведения в конфликтной ситуации студентов 2ФФ и 5ФФ в один и тот же период времени, можно только предположить о возможных динамических изменениях показателей выбора стратегий поведения в конфликте. Утверждать о наличии этих изменений можно лишь при проведении мониторинга студентов 2ФФ в процессе обучения в ВГМУ.

ВЫВОДЫ

1. Выявленные в общей группе студентов 2ФФ закономерности стратегических выборов в конфликте могут свидетельствовать о том, что в конфликтных ситуациях студенты стремятся к урегулированию разногласий на основе взаимных уступок и совместному поиску решений, устраивающих все конфликтующие стороны.

2. Анализ стратегий поведения в конфликтной ситуации общей группы студентов 5ФФ указывает на использование ими более эффективных стратегий поведения (компромисс, избегание, сотрудничество).

3. Возможными причинами снижения эффективности поведения в условиях конфликтной ситуации студентов 5ФФ по сравнению со студентами 2ФФ может являться сложный характер обучения в медицинском университете, а также влияние на поведение интернет-рисков.

4. Сравнительный гендерный анализ групп студентов 2ФФ и 5ФФ в отдельности свидетельствует об использовании девушками более эффективных стратегий поведения в конфликте. Это может быть обусловлено их лучшей адаптацией в социальной среде.

5. Противоречивый характер показателей выбора стратегий поведения в конфликте, а также их предполагаемой динамики при сравнительном гендерном анализе может быть связан с особенностями

личностных характеристик используемых групп студентов, а также причинами возникновения и способами разрешения конфликта.

6. Результаты изучения стратегий поведения в конфликте могут использоваться в работе социально-педагогической и психологической службы, работе тьюторов и кураторов студенческих групп.

SUMMARY

A. L. Tserkovskiy, O. I. Gapova,
E. A. Skorikova, S. A. Petrovich,
O. A. Kasyan, I. I. Vozmitel,
M. A. Deryabina, V. A. Muzhichenko
STRATEGIC CHOICES OF BEHAVIOR
IN THE CONFLICT OF STUDENTS
OF THE PHARMACEUTICAL FACULTY
AT VSMU

The purpose of the study is to identify the features of behavior strategies in a conflict situation of students of the Pharmaceutical faculty of VSMU.

The study of strategic choices in a conflict situation allowed us to establish more frequent use of the compromise and cooperation strategy by the second-year students of the Pharmaceutical faculty (2ndPhF), and compromise by the fifth-year students (5thPhF). In addition, a possible "transition" of effective conflict behavior strategies (2ndPhF students) to ineffective ones (5thPhF students) was established.

A comparative gender analysis of the 2ndPhF and 5thPhF student groups separately revealed that girls use more effective conflict behavior strategies. In addition, a contradictory nature of both the indicators of conflict behavior strategy selection and their expected dynamics in a comparative gender analysis was revealed. The results of the study of conflict behavior strategies can be used in the work of social-pedagogical and psychological services, the work of tutors and curators of student groups.

Keywords: conflict behavior strategies, behavioral component of communicative activity, students of the Pharmaceutical Faculty, VSMU.

ЛИТЕРАТУРА

1. О подготовке к коммуникативной деятельности студентов ВГМУ / А. Л. Церковский, Е. А. Скоринова, О. И. Гапова [и др.] // Вестник фармации. – 2020. – № 4. – С. 100–104.
2. Вышквыркина, М. А. Стратегии поведения

в конфликте студентов с разным уровнем эмоционального интеллекта / М. А. Вышквыркина // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7, № 6. – С. 41. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/47PSMN619.pdf> (дата обращения: 11.05.2025).

3. Гришина, Н. В. Психология конфликта / Н. В. Гришина. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 464 с.

4. Третьяков, К. Н. Особенности реагирования студентов вузов в конфликтных ситуациях / К. Н. Третьяков, У. М. Шереметьева, Н. В. Куликова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2013. – № 2. – С. 78–88.

5. Анцупов, А. Я. Конфликтология : учеб. для вузов / А. Я. Анцупов. – Санкт-Петербург : Питер, 2013. – 512 с.

6. Емельянов, С. М. Конфликтология : учебник и практикум для вузов / С. М. Емельянов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2024. – 317 с.

7. Церковский, А. Л. Социально-психологическая адаптация студента-медика и копинг-стратегии / А. Л. Церковский // Достижения фундаментальной, клинической медицины и фармации : материалы 60-ой науч. сес. сотрудников ун-та, посвящ. 60-летию Победы в Великой Отечественной войне / М-во здравоохранения Республики Беларусь, Витебский гос. мед. ун-т ; редкол.: А. Н. Косинец [и др.]. – Витебск : ВГМУ, 2005. – С. 697–699.

8. Будукоол, Л. К. Гендерные различия в выборе стратегии поведения в конфликтных ситуациях у студентов ТувГУ / Л. К. Будукоол, Ш. В. Куулар // Вестник Туvinского государственного университета. Естественные и сельскохозяйственные науки. – 2017. – № 2. – С. 12–17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-razlichiya-v-vybore-strategii-povedeniya-v-konfliktnyh-situatsiyah-u-studentov-tuvgu> (дата обращения: 12.06.2025).

9. Степанова, Н. В. Влияние гендерных установок в ситуации конфликта на поведение в межличностных конфликтах юношей и девушек / Н. В. Степанова, В. Н. Петрова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2012. – № 3. – С. 207–209.

10. Геодакян, В. А. Эволюционная теория пола / В. А. Геодакян // Природа. – 1991. – № 8. – С. 60–69.

11. Уварова, Л. Н. Исследование влияния Интернета на людей / Л. Н. Уварова, Н. Р. Арсланова // Мир педагогики и психологии. – 2021. – № 1. – С. 51–58. – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/issledovanie-vliyanie-interneta-na-lyudej.html> (дата обращения: 06.06.2025).

12. Емелин, В. А. Психологические последствия развития информационных технологий / В. А. Емелин, Е. И. Рассказова, А. Ш. Тхостов // Национальный психологический журнал. – 2012. – № 1. – С. 81–87.

REFERENCES

1. Tserkovskii AL, Skorikova EA, Gapova OI, Petrovich SA, Vozmitel' II, Kas'ian OA. On preparation for communicative activities of VSMU students. Vestnik farmatsii. 2020;(4):100–4. (In Russ.)
2. Vyshkvyrkina MA. Conflict management strategies for students with different levels of emotional intelligence. Mir nauki. Pedagogika i psikhologiya. 2019;7(6):41. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/47PSMN619.pdf> (data obrashcheniia: 11.05.2025). (In Russ.)
3. Grishina NV. Psychology of conflict. Sankt-Peterburg, RF: Piter; 2002. 464 s. (In Russ.)
4. Tret'iakov KN, Sheremet'eva UM, Kulikova NV. Peculiarities of university students' responses in conflict situations. Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Serii: Sotsiologiya. 2013;(2):78–88. (In Russ.)
5. Antsupov AIa. Conflictology: ucheb dlia vuzov. Sankt-Peterburg, RF: Piter; 2013. 512 s. (In Russ.)
6. Emel'ianov SM. Conflictology: uchebnik i praktikum dlia vuzov. 6-e izd, pererab i dop. Moskva, RF: Iurait; 2024. 317 s. (In Russ.)
7. Tserkovskii AL. Social and psychological adaptation of medical students and coping strategies. V: Ministerstvo zdravookhraneniia Respubliki Belarus', Vitebskii gosudarstvennyi meditsinskii universitet; Kosinets AN, Solodkov AP, Deikalo VP, Zan'ko SN, Kugach VV, Novikova VI, i dr, redaktory. Dostizheniia fundamental'noi, klinicheskoi meditsiny i farmatsii. Materialy 60-oi nauch ses sotrudnikov un-ta, posviashch 60-letiiu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine. Vitebsk, RB: VGMU; 2005. 697–9. (In Russ.)
8. Budukool LK, Kuular ShV. Gender differences in the choice of behavior strategies in conflict situations among students of TuvSU. Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta. Estestvennye i sel'skokhoziaistvennye nauki. 2017;(2):12–7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-razlichiya-v-vybore-strategii-povedeniya-v-konfliktnyh-situatsiyah-u-studentov-tuvgu> (data obrashcheniia: 12.06.2025). (In Russ.)
9. Stepanova NV, Petrova VN. The influence of gender attitudes in a conflict situation on the behavior of young men and women in interpersonal conflicts. Vektor nauki Tol'iattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Pedagogika, psikhologiya. 2012;(3):207–9. (In Russ.)
10. Geodakian VA. Evolutionary theory of sex. Priroda. 1991;(8):60–9. (In Russ.)
11. Uvarova LN, Arslanova NR. A study on the impact of the Internet on people. Mir pedagogiki i psikhologii. 2021;(1):51–8. URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/issledovanie-vliyanie-interneta-na-lyudej.html> (data obrashcheniia: 06.06.2025). (In Russ.)
12. Emelin VA, Rasskazova EI, Tkhostov ASh. Psychological consequences of the development of information technology. Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal. 2012;(1):81–7. (In Russ.)

Адрес для корреспонденции:

210023, Республика Беларусь,
г. Витебск, пр. Фрунзе, 27,
УО «Витебский государственный ордена
Дружбы народов медицинский университет»,
кафедра психологии и педагогики
с курсом ФПК и ПК,
тел.: +375 29 591 02 59,
Церковский А. Л.

Поступила 09.06.2025 г.